

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.018

УДК 32.327

А.М. ШТЕЦБЕРГ

аспирант по направлению «Политические проблемы международных отношений глобального и регионального развития» Среднерусского Института управления РАНХИГС, заместитель директора Центра подготовки иностранных студентов Института общественных наук РАНХИГС, Россия, г. Москва
E-mail: helenshtesberg@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГРАЖДАН КНР КАК ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАНЦАМИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ

Работа посвящена важным аспектам российско-китайского сотрудничества в сфере образования. Предметом статьи избрана мотивация поступления граждан КНР в вузы Российской Федерации. Исследование обосновывает причины выбора китайскими гражданами профессий на российском рынке образования. Рассматриваются такие проблемы, как отсутствие интеграции иностранцев в российскую образовательную среду и нехватка профессионалов определенных отраслей международной деятельности. Основной целью исследования является установление и описание причинно-следственной связи между первичным выбором российских специализаций иностранными гражданами и динамикой развития международных отношений в некоторых областях сотрудничества стран. Определяются новые технологии, которые может предложить сектор российского образования для освоения иностранцами наименее ликвидных направлений. К задачам работы относятся: определение спектра наиболее и наименее востребованных профессий абитуриентами-гражданами КНР, обозначение причин данных показателей и предпосылок текущего состояния российско-китайских отношений в сфере образования, выявление потенциальных возможностей увеличения экспортного потенциала отечественных вузов. Особое внимание статьи уделено методам учебной и внеучебной работы с иностранными студентами и слушателями, как двум постоянно взаимосвязанным сторонам образовательного процесса. Оцениваются результаты применения данных методов на практике работы со студентами-иностранцами. На основе изучения статистических данных, а также обобщения практического опыта работы Центра подготовки иностранных студентов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации обоснован вывод о необходимости корректной адаптации процесса обучения на основных и дополнительных образовательных программах под студентов и слушателей, граждан Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: *международные отношения, российско-китайские отношения, Дэн Сяопин, межгосударственная интеграция, образовательные услуги, иностранные студенты.*

Актуальность данной работы обусловлена углублением международных, в том числе и образовательных, контактов Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Сотрудничество в образовательной сфере является одной из приоритетных задач вышеупомянутых государств, так как именно воспитание и обучение поколений играет главную роль в процессе сближения стран и народов, взаимной межгосударственной интеграции. В настоящее время в ракурсе мировой политики вопросы развития российского рынка образования приобретают все более значительные масштабы. Перед сотрудниками сферы высшего образования Российской Федерации стоят несколько приоритетных задач. **Они детализированы в концепции национального проекта «Образование»(3).**

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года был утвержден паспорт нацпроекта «Образование», который был разработан Министерством просвещения России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № «204» «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (3). Ключевыми целями данного нацпроекта в области международных отношений, получившие описание в паспорте, являлись: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг, а также вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования (3).

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 4; 6; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

Однако проблему международного сотрудничества России в научно-образовательном пространстве нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Первый вопрос, который логичным образом **встает у специалистов в международной сфере образования**, это – на какие страны ориентировать вектор привлечения студентов, и самое, главное, предугадать последствия этого выбора, его сложности и нюансы, как позитивные, так и негативные. По данным портала РБК, на конец 2022 года к странам-лидерам по числу приезжающих в Россию студентов относятся представители государств Азии: Китая, Вьетнама, Индии. Именно по этой причине **в статье рассмотрены основы выбора специализаций на российском рынке образования конкретно на примере поступающих из Китайской Народной Республики – это наиболее наглядно и актуально (2).** Здесь важно отметить, что **анализу подвергается мотивация студентов и слушателей – представителей дальнего зарубежья, то есть абитуриентов, изначально не владеющих русским языком.** Отмеченный выбор не является случайным, потому что продвижение русского языка и русскоязычных

образовательных программ в странах, где практически никто не говорит по-русски, серьезно усложняет задачи, поставленные в паспорте нацпроекта «Образование».

Китайская Народная Республика занимает особое место в ряде стран-экспортеров образовательных услуг. КНР лидирует по численности граждан, получающих образование за рубежом (в 2009 г. их число составило около 450 тысяч человек). В 2008-2009 гг. на территорию Российской Федерации прибыли около 16700 студентов и слушателей, граждан КНР, и это делает Китай одной из лидирующих стран по количеству иностранных обучающихся в высших учебных заведениях России. Однако до сих пор отечественное образование представляет куда меньший интерес для граждан КНР, чем, например, американское или японское. Для сравнения, ежегодно в США, Австралии и Японии получает образование около 270 тысяч обучающихся) [7. С. 8].

По информации Министерства науки РФ к концу 2022 года в России обучались иностранцы из 174 стран мира, из которых 32,6 тысячи – это студенты, граждане Китайской Народной Республики (1).

Интересны изменения в выборе специальностей обучения иностранными студентами, которые произошли в постсоветскую эпоху. В советский период тенденцией в выборе специализации гражданами КНР стал инженерно-технический профиль. Данный профиль изучали около 60% всех обучающихся на территории Советского Союза китайских студентов, поскольку это было обусловлено политикой Китая того времени, которую проводил Дэн Сяопин. В Китайской Народной Республике с начала 1950-х гг. стояла острая необходимость осваивать технику и оборудование, которые страна получала из СССР. Спустя годы китайская молодежь начала изучать в России русский язык, экономику, финансы и педагогику. При этом доля русистов и педагогов заметно растет по сей день [2. С. 62].

По данным исследования ФГАНУ «Социоцентр», на текущий момент иностранные студенты для изучения в России выбирают информатику и естественные науки (24,3%) (4). Также не менее популярными направлениями подготовки являются экономика, управление и право (19,6%). Далее идут гуманитарные специальности (17,9%) и медицина и фармацевтика (14,7%) (4). Абитуриенты из Китая в своем большинстве выбирают инженерные специальности в нефтегазовом деле, машиностроении, ядерной, электро- и теплоэнергетике, строительстве, электронике и радиотехнике, фотонике, авиационной и ракетокосмической технике, нанотехнологиях, технике и технологиях наземного транспорта, кораблестроения и водного транспорта, управлении технических систем, технологиях материалов и другие физико-технические науки. На втором месте по популярности среди поступающих, граждан КНР, направление «Экономика», а в последнее время увеличился спрос на педагогические специальности по прикладным дисциплинам (хореография, музыка и т.п.) и лингвистику (4).

Конечно, выбор этих специальностей продиктован спросом на китайском рынке труда, но есть еще один важный фактор, который определяет решение

китайской аудитории. Безусловно, это проблемы овладения русским языком как иностранным.

Главная проблема с которой сталкиваются китайские обучающиеся в первые месяцы после приезда в Россию – **это недостаточное знание** русского языка [2. С. 63]. Если изучить эту проблему детальнее, то можно заметить, что она гораздо глубже и серьезнее, чем кажется на первый взгляд, поскольку плохое понимание русского языка сохраняется у значительного количества студентов до конца срока обучения, как базовое владение русским языком как иностранным (далее по тексту – РКИ), так и владение русским как языком специальности.

Практика подготовительных отделений различных вузов России показывает, **что, годового срока** изучения русского языка, а также профильных дисциплин недостаточно для того, чтобы студенты из Китая могли массово интегрироваться в учебные группы с преобладанием российских студентов, а также в основной массе успешно проходить тестирование по русскому языку как иностранному.

Глобально история и развитие различных форм педагогического тестирования являет собой результат многовекового процесса совершенствования методов учебного контроля. Истоки тестирования берут свое начало в Древнем Китае. Первая система экзаменов возникла в III тысячелетии до н.э. Для административной службы при дворе китайского императора все кандидаты проходили специальный отбор [3. С. 8]. Объективность экзаменационной системы измерялась следующими критериями:

- ступенчатостью характера. Экзаменаторы проверяли каллиграфию, а после письменные коммуникативные умения кандидатов;
- открытостью и эквивалентностью условий для всех экзаменуемых кандидатов. К примеру прямой контакт между экзаменаторами и экзаменуемыми исключался. Также все сочинения переписывались клерками, чтобы исключить субъективную оценку каллиграфии проверочной комиссией.

Вышеупомянутая система тестирования административных сотрудников просуществовала в Китае до 1905 года, пока образовательная система не была реформирована.

В наше время в Китайской Народной Республике можно наблюдать стремление к объективности системы педагогического контроля. Примером может послужить Всекитайский центр тестирования, в котором рабочие группы тестировщиков (специалистов, которые проводят экзамены) функционируют независимо от рабочих групп-разработчиков тестов, а также от групп специалистов, которые оценивают результаты экзаменов [3. С. 8].

Несмотря на это, действующая в КНР система тестирования по русскому языку как иностранному пока находится на начальном этапе [20. С. 33]. К причинам имеющегося статуса-кво можно отнести нижеописанные аспекты.

Основной характерной чертой проведения ТРКИ (международного экзамена на уровень владения русским языком) на территории Китайской Народной Республики является то, что тестирование проводят повсеместно больших

масштабах, и это объясняется значительной численностью населения. В определенной степени, процесс и результаты теста зависят от количества тестируемых.

Тесты по русскому языку как иностранному, разработанные российскими специалистами, вошли в мировую практику использования не так давно. Среди педагогов – преподавателей русского языка как иностранного, очень много таких, кто в течение последних десятилетий использует тестовые методики в процессе обучения и аттестации. Эти преподаватели и руководители структурных подразделений российских вузов оценили преимущества тестовой системы: она помогает получить более объективную оценку успешности процесса изучения русского языка иностранными гражданами, а также способствует бесконфликтному решению спорных вопросов при проведении текущего и итогового контролей. Но есть преподаватели, которые избегают открытых процедур тестирования, поскольку объективное тестирование может вскрыть недостатки неправильно выстроенной системы обучения. Такие специалисты, если и не показывают негативного отношения к ТРКИ, то не обращают внимания на ускоренный темп развития новых форм оценки уровня владения русским языком как иностранным [3. С. 146].

ТРКИ характерен содержательной и структурной целостностью, но поскольку эта тестовая система находится только в начальной стадии развития, она учитывает не все необходимые факторы, которые влияют на показатели успешности сдачи тестов. Например, при сдаче ТРКИ не берется в расчет национальная принадлежность, социальные признаки, возраст, специфичность родного языка и так далее [3. С. 149].

Более того, в нынешних реалиях все больше и больше ощущается потребность в разработке национально-ориентированных тестов по русскому языку как иностранному [3. С. 152]. Иными словами, при разработке тестов необходимо не только учитывать культурные традиции и реалии России, но и предугадывать реакцию представителей иных обществ и менталитетов на смысловую составляющую тестов. Например, для тестируемых из некоторых восточных стран серии сюжетных картинок, которые предлагались для выстраивания монологов, оказались непонятными. Это произошло по причине того, что сами ситуации, описываемые в монологах, оказались нетипичными для иностранцев: семья пришла на ужин в ресторан, но одни столики оказались заняты, а на других стояла табличка «специальное обслуживание». Или другой пример: иностранцу был предложен тест в сюжетных картинках, расположенных слева направо: у пациента болит зуб (первая карточка), врач рекомендует ему эффективное лечение (вторая карточка), пациент чувствует себя лучше (третья карточка). Экзаменующийся (представитель арабской страны) расшифровал этот сюжет справа налево, следовательно, не смог успешно выстроить монолог [3. С. 152-153].

Таким образом, любой язык, в том числе русский язык, имеет национальный характер и отражает особенности его носителей. Поэтому в тест попадают материалы, которые могут быть нехарактерны для представителей иных культур, и просто им непонятны.

К причинам столь невысокого уровня популярности ТРКИ на территории Китая можно отнести и низкий уровень мотивации у изучающих русский язык. Под мотивацией в контексте педагогики подразумевается система целей, потребностей, мотивов, которые побуждают обучающегося ответственно относиться к процессу обучения, к контролю и самоконтролю, быть активным в самостоятельной учебно-познавательной работе и так далее. Мотивация активизирует побуждающий, направляющий, организующий, смыслообразующий функционал. В процессе тестирования мотивация – один из главных психологических аспектов, влияющих на уровень успеха тестируемого [3. С. 147].

Общепринятая истина, что на степень мотивации учебно-познавательной работы обучающихся в изучении иностранного языка имеют влияние такие объективные аспекты, как распространенность, популярность, востребованность, статус, история изучаемого языка и его страны, авторитет государства изучаемого языка на мировой арене, а также субъективные аспекты, например, жизненные планы обучающегося, его личная заинтересованность в успешном освоении языка и пр. Именно в мотивации кроется еще одна веская причина низкого уровня сдачи ТРКИ-1 среди граждан КНР. Обучающиеся в китайской системе образования имеют своим приоритетом поступление в высшие учебные заведения Китайской Народной Республики, поскольку одним из векторов партийной работы является патриотическое воспитание нации. Среди китайских абитуриентов считается престижным поступить именно в университеты Китая, а значит, необходимость в сдаче ТРКИ-1 встает только перед теми, кто осознанно выбирает обучение в вузах Российской Федерации, и таких поступающих крайне мало.

Также **традиционно низок** процент поступающих, граждан КНР, которые сдают ТРКИ-1 на уровень В1 на территории Российской Федерации (средний уровень владения языком, покрывающий основные коммуникативные потребности в бытовой, учебной и профессиональной сферах общения в соответствии с государственным стандартом и дающий приоритет при поступлении в российский вуз) после года обучения на подготовительном отделении. **Причины этого носят комплексный характер:** колоссальная разница в **фонетике, грамматике и орфографии, отличающая сино-тибетскую и индоевропейскую языковые семьи, низкий уровень** интеграции китайских студентов в российское образовательное сообщество, различные типы мышления двух народов, своеобразность менталитетов и так далее. Из выбора специальностей прослеживается следующая тенденция: основная масса абитуриентов выбирает **те направления подготовки**, где требуемый уровень овладения русским языком минимален, поскольку основные образовательные дисциплины учебных планов не подразумевают его активное использование (например, технические специальности). Небольшая доля поступающих выбирает языковые направления, например, учитель русского языка или специалист в области лингвистики, где количество часов русского языка будет заведомо выше чем на неязыковых специальностях (учебный план этих программ преимущественно состоит из таких предметов, как стилистика русского языка, речевые практики и так далее). Промежуточный

выбор направлений, где отсутствует вспомогательное количество часов русского языка как иностранного, но в то же требуется активная разговорная практика на учебных занятиях, практически отсутствует или представлен минимально. Таким образом, огромный спектр специализаций на российском рынке образования среди поступающих, граждан КНР, остается практически невостребованным, а именно социально-гуманитарные направления: юриспруденция, международные отношения, менеджмент, реклама и связи с общественностью, психология и так далее (1. С. 323).

В дальнейшем на практике это будет означать, что специалистов, работающих по данным отраслям в международном поле будет критически не хватать. Особенно негативно данный фактор способен сказаться в сфере совместного противодействия угрозам национальной и коллективной безопасности [5. С. 22]. В данном случае, в области взаимоотношений России и Китая. Решением этой проблемы, которая станет актуальна в самое ближайшее время, могут являться: глубокий процесс адаптации социально-гуманитарных дисциплин конкретно под учебные группы отдельных национальностей в соответствии с текущим уровнем русского языка как иностранного, введение дополнительного количества занятий русским языком и страноведением России, а также активное введение мероприятий, направленных на внеучебную деятельность студентов и налаживание межкультурной коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Министерство науки и высшего образования РФ // <https://minobrnauki.gov.ru/>.
- (2) Новостной портал РБК // <https://www.rbc.ru/society/22/08/2022/630347ab9a794793e221454e?ysclid=lg8204sk52820460022>.
- (3) Паспорт национального проекта «Образование» // <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf>.
- (4) ФГАНУ Социоцентр: официальный сайт // <https://sociocenter.info/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамова М.А.** Проблемы и перспективы сотрудничества России в евразийском научно-образовательном пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Том 11. № 1 (41).
2. **Арефьев А.Л.** Китайские студенты в России // Интернационализация образования. 2010. № 12.
3. **Балыхина Т.М.** Основы теории тестов и практика тестирования в аспекте русского языка как иностранного // Русский язык. Курсы. 2009.
4. **Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е.** Управление сферой образования и науки в условиях санкций: обзор политических решений и суждений в научных исследованиях // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2023. Том 10. № 2 (32).

5. **Возжеников А.В., Цыбаков Д.Л., Филонов В.И.** Ремилитаризация мировой политики в контексте национальной безопасности современной России // Управленческое консультирование. 2018. № 1 (109).
6. **Дроздова Е.В.** Влияние советской и постсоветской системы образования на формирование современной государственной образовательной политики в высшей школе в Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Том 13. № 3 (96).
7. **Кожевникова М.Н.** «Педагогические условия адаптации учащихся из КНР в процессе довузовской подготовки»: диссертация канд. пед наук. М., 2009.
8. **Комлева В.В.** Развитие экспорта российского высшего образования: Основные противоречия // Вопросы политологии. 2020. Том 10. № 6 (58).
9. **Ли Хунсин, Се Ланьсюань.** Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: проблема китайских студентов в освоении социально-гуманитарных наук. Взгляд изнутри: материалы междунар. научно-прак. конф., Томск, 26-28 апреля 2022 г. / Изд-во Томского политехнического ун-та, 2022.
10. **Майстат М.А., Ломтев А.В., Батыновский В.В., Обухов М.А.** Политологическое образование: от формирования самоидентичности личности до инструмента «мягкой силы» // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Том 9. № 3 (29).
11. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Жалнин В.А.** Возможна ли реформа университетского образования? Послесловие к статье Комлевой В.В. «Развитие экспорта российского высшего образования: Основные противоречия» // Вопросы политологии. 2020. Том 10. № 6 (58).
12. **Медведев Н.П.** К вопросу о цифровизации и современных тенденциях развития науки и образования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
13. **Новосельский С.О., Квач Н.М., Золкин А.Л., Левкина В.С., Фадеева Н.В.** Конкуренция на рынке образовательных услуг в условиях санкционной политики // Вопросы политологии. 2023. Том 13. № 10-2 (98-2).
14. **Новосельский С.О., Тумашева М.В., Ветрова Е.А., Белозерова Т.Н.** Оценка ключевых составляющих риска санкций для российского высшего образования и науки // Вопросы политологии. 2023. Том 13. № 10-2 (98-2).
15. **Осташева Я.В.** Образование как элемент политики «мягкой силы»: Современные политические реалии России и Казахстана // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2021. Том 10. № 3 (37).
16. **Понявина М.Б.** К вопросу об эффективности государственной политики в сфере образования // Вопросы политологии. 2022. Том 12. № 4 (80).
17. **Пронина К.А.** Особенности ценообразования на рынке образовательных услуг в современных условиях // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2023. Том 12. № 3 (49).
18. **Руднев С.В., Нестерчук О.А.** Планирование, прогнозирование, программирование в образовательной политике Российской Федерации // Вопросы политологии. 2023. Том 13. № 11-2 (99-2).

19. **Слизовский Д.Е., Жалнин В.А., Медведев Н.П.** К вопросу о национальных системах образования: история и современность // Вопросы политологии. 2021. Том 11. № 6 (70).
20. **У Сюцзюань.** Общая характеристика изменений условий тестирования по русскому языку в Китае // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11 (42).

А.М. SHTETSBERG

Postgraduate student, program «Political problems of international relations of global and regional development», Central Russian Institute of Management, RANEPA, Vice-head of the Center for International Students Preparation of the Institute for Social Sciences, RANEPA, Moscow, Russia

EDUCATIONAL PREFERENCES OF CHINESE CITIZENS AS A PROBLEM OF FOREIGNERS MASTERING THE RUSSIAN EDUCATION MARKET

The article is devoted to some aspects of the process of students' admission, citizens of the People's Republic of China, to Universities of the Russian Federation, the reasons for choosing professions within the Russian education market and, as a consequence, such problems as the lack of integration of foreigners into the Russian educational environment and the severe shortage of professionals in certain branches of international activity. The main purpose of the study is to establish and describe the causal relationship between the primary choice of Russian specializations by foreign citizens and the dynamics of the development of international relations in some areas of cooperation between countries, as well as to identify new methods that Russian education sector can offer for foreigners to master the least liquid areas. Thus, the tasks of the work include: determining the spectrum of the most and least popular professions by applicants-citizens of the People's Republic of China, identifying the reasons for these indicators and prerequisites for the current state of Russian-Chinese relations in the field of education, identifying potential opportunities to increase the export potential of Russian universities. Special attention is paid to the methods of academic and extracurricular work with foreign students and trainees, as two constantly interrelated sides of the educational process, and the results of working these methods in practice of dealing with foreigners. Based on the study of statistical data, as well as the generalization of the practical experience of the Center for International Students, of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the Government of the Russian Federation, the conclusion is substantiated about the need for correct adaptation of the learning process in basic and additional educational programs for students and trainees, citizens of the People's Republic of China.

Key words: Internationalization, Russian-Chinese relations, educational services, foreign students, export potential.